

Движение за созыв Индокитайского конгресса в 1936 г.

© 2010

И. Усов

Статья представляет первое в отечественной историографии исследование, посвященное движению за созыв Индокитайского конгресса, развернувшегося во Вьетнаме в 1936 г., которое, по мнению историков СРВ, было сравнимо с революционным подъемом 1930 — 1931 гг. Рассматривается проблема возникновения данного движения, социальные силы, задействованные в нем, реакция правительства метрополии, а также колониальных властей. Особое внимание уделено причинам и последствиям его поражения.

Ключевые слова: движение за созыв Индокитайского конгресса, группа "Ля Лютт", КПИК, троцкисты, Конституционная партия, Народный фронт во Франции, Мариус Мутэ.

В 1936 г. в южной части Вьетнама, Кохинхине, представители наиболее активных политических течений французской колонии попытались созвать "народную ассамблею", получившую название Индокитайский конгресс. Он должен был стать органом, который помог бы недавно пришедшему к власти во Франции левому правительству скоординировать реформы с желаниями и чаяниями народа зависимых территорий. Движение за созыв Индокитайского конгресса проходило на фоне относительной либерализации колониальной политики Парижа, проводимой кабинетом министров Народного фронта. Новое правительство метрополии было сформировано из представителей Социалистической (СФИО) и Радикальной партий, его также обязалась поддерживать французская компартия (ФКП). Каждая из сил, участвовавших в движении за созыв колониального форума, преследовала свои цели. Коммунистическая партия Индокитая (КПИК), прежде всего, видела в нем реализацию новой стратегической линии Коминтерна на образование единого антиимпериалистического фронта колонии; троцкисты рассматривали его как способ организации масс, как удачный шанс для выхода на более широкую политическую арену с целью пропаганды своих идей; национал-реформистская Конституционная партия стремилась к защите интересов национальной буржуазии и, прежде всего, к расширению права на получение французского гражданства для высших слоев местного населения. Конечно, общим стремлением было желание провести реформы в колонии, но разные политические силы видели их по-разному.

Однако Индокитайский конгресс так и не был созван, виной чему стала раскольническая роль крупной национальной буржуазии и ее представителей, конституционалистов, а также действия испуганного мощным политическим движением в Кохинхине французского правительства, не желавшего идти на серьезные реформы во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже.

До середины 1930-х гг. на парламентских выборах во Франции победу несколько раз одерживал “левый блок” — коалиция радикальной партии и СФИО. Изменение стратегии Коммунистического Интернационала, выработка им новой линии, направленной на борьбу с фашизмом и вовлечение широких масс в антифашистское движение привели к тому, что в октябре 1934 г. лидер французской компартии М. Торез выдвинул лозунг Народного фронта — объединение не только рабочих, но и мелкобуржуазных слоев. В нем, несмотря на ряд оговорок, шла речь о расширении единого рабочего фронта вплоть до самого массового объединения.

Окончательно новая антифашистская стратегия оформилась на VII конгрессе Коминтерна, проходившем в Москве в июле — августе 1935 г. Основной силой в борьбе против фашизма должен был стать широкий народный фронт, созданный на базе пролетарского единого фронта и включивший в себя трудящееся крестьянство и массы городской мелкой буржуазии. Руководство СФИО первоначально отнеслось скептически к идее объединения действий с компартией, считая новый курс коммунистов только “обманным маневром”. Однако успешные действия ФКП, социал-демократов и Радикальной партии, особенно на выборах в местные органы власти в конце 1934 — начале 1935 гг., показали жизнеспособность этой линии. В течение 1935 г. Народный фронт во Франции был оформлен организационно. На прошедших 26 апреля и 3 мая 1936 г. парламентских выборах он одержал победу. К власти пришло коалиционное правительство социалистов и радикалов во главе с Леоном Блюмом. Коммунисты обязались поддерживать это правительство, не входя в него.

Новая стратегическая линия Коминтерна и ее практическое воплощение — Народный фронт во Франции — вызвали резкие возражения Л.Д. Троцкого. По его мнению, “Коминтерн в борьбе с фашизмом стал на путь демократической коалиции и патриотизма”¹, заключив блок в лице Радикальной партии не со средними классами и даже не с мелкой буржуазией, а с агентурой финансового капитала. “Элементарная истина марксистской стратегии гласит, что союз пролетариата с мелким людом городов и деревень осуществим только в непримиримой борьбе с традиционным парламентским представительством мелкой буржуазии”², — заключал Л.Д. Троцкий.

Создание правительства Народного фронта во главе с Л. Блюмом и назначение на должность министра колоний активного деятеля Лиги по правам человека, входившего в Комитет по амнистии и защите индокитайцев, члена СФИО М. Мутэ, были встречены большинством колониального общества весьма благоприятно. Представители национально-реформистского крыла буржуазии, Конституционная партия, приветствовали нового министра колоний, который долгое время был подписчиком их центрального печатного органа “Ля Трибюн Эндошинуаз”. “Мы еще никогда не находились в настолько благоприятных условиях для осуществления наших законных желаний...”³, — отмечала в июне эта газета. “Мариус Мутэ будет министром колоний... Это удачный выбор... Это тот Мутэ, который руководил кампанией против жестоких преступлений, совершен-

ных в Тонкине (северная часть Вьетнама. — *И.У.*), против казней в северном Аннаме (центральная часть Вьетнама. — *И.У.*), против расстрела мирных протестующих в Кохинхине... Нам нужен ряд реформ... Народный фронт у власти, а Мутэ [ведет дела] колоний — это удачные обстоятельства”⁴, — подхватывала в начале июля “Ля Лютт”, газета, издававшаяся политическим блоком легально действующих троцкистов, коммунистов и левых радикалов⁵ в Кохинхине.

Однако нелегальный аппарат КПИК поначалу очень осторожно отнесся к новому кабинету министров во Франции, пообещав ему в июне “частичную и временную поддержку” и заявив, что “народ Индокитая хотя и должен оказать содействие политике мира, антифашистской и антивоенной стратегии правительства Блюма, но это не может заставить его забыть главную цель борьбы — независимость Индокитая”. К тому же, нельзя предавать забвению тот факт, подчеркивал ЦК партии, что “хотя правительство и родилось благодаря Народному фронту, но оно... по-прежнему продолжает быть представителем французского империализма”. Компартия потребовала от метрополии проведения таких же социальных реформ, какие были обещаны рабочим Франции: предоставления свободы слова, собраний, ассоциаций, передвижения, увольнения реакционных чиновников, освобождения политических заключенных, улучшения условий жизни всего трудового населения Индокитая и многое другое⁶.

Наряду с осознанием того факта, что изменение политических условий во Франции означает серьезные перемены и в ее заморских территориях, в колониальном обществе сохранялось непонимание того, чего можно ожидать от нового левого правительства, какие конкретные изменения в жизни Индокитая повлечет за собой установление новой власти в метрополии. Это было связано с расплывчатой колониальной программой Народного фронта, а по существу, с отсутствием таковой. В связи с этим развернулась дискуссия по вопросу о том, что принесет приход к власти кабинета Л. Блюма жителям Индокитая.

Внешний наблюдатель, французский социалистический еженедельник “Ажир”, основанный в Кохинхине в феврале 1936 г. преподавателем физики К. Меттером, являвшимся президентом местного отделения Лиги по правам человека, писал в начале июня: “Колониальные жители — помещики, мелкие торговцы, чиновники и особенно вьетнамские пролетарии — ждут многого от нового правительства. Они требуют более умной колониальной политики в области таможенных тарифов, осознания того, что Индокитай должен жить в орбите Дальнего Востока, а не метрополии, либеральной политики, направленной на амнистию всех тех, кто находится на каторге за то, что требовал немного лучшей жизни, немного свободы”⁷.

Одной из первых мер, которую также ожидали увидеть члены группы “Ля Лютт”, активно действующей в Кохинхине с 1934 г., было освобождение политических заключенных. В брошюре Нгуен Ван Тао “Народный фронт во Франции и чаяния народных масс Индокитая”, выпущенной “Ля Лютт” в июне 1936 г., одним из основных требований стала “полная амнистия заключенных, в особенности, политических”⁸. Один из лидеров группы, троцкист Та Тху Тхау, отвечая на вопрос корреспондента газеты “Дуок Нянам” о том, какие надежды связывает Индокитай с правительством Народного фронта, говорил, что “Индокитай может надеяться только на движение народных масс”, поэтому приход к власти нового кабинета министров нужно использовать для политического просвещения масс и создания комитета по общей амнистии политических заключенных⁹.

Действительно, вскоре процесс формирования индокитайского Комитета по амнистии завершился¹⁰. 16 июня 1936 г. генерал-губернатор Индокитая получил телеграмму из Парижа с требованием выслать ему дела заключенных для их рассмотрения с целью амнистии. 26 июня “Дуок Нянам” сообщила, что 150 чел. были освобождены из тюрьмы на острове Пуло Кондор¹¹. В июле было освобождено около 200 чел. и еще 850 в августе¹².

Одним из важнейших вопросов, который встал перед всеми силами, приетствовавшими приход к власти Народного фронта во Франции и ожидавшими от него изменений в политике по отношению к Индокитаю, стал вопрос взаимодействия с парламентской комиссией по изучению положения в колонии, прибытие которой ожидалось во Вьетнам в скором времени. Первое предложение в этой области исходило от Конституционной партии. В конце мая 1936 г. ее представители Нгуен Фан Лонг и Зиеп Ван Ки выдвинули план по созданию комитета для ее встречи. “Прежде чем делегация прибудет в Индокитай, нам необходимо собраться и обсудить программу, выражающую пожелания вьетнамского народа... Этот обмен мнениями не исключает создания органа, который возьмет на себя встречу французской делегации, обеспечение прямой связи с посланниками, чтобы выразить чаяния всего вьетнамского народа”¹³, — отмечал 26 мая Нгуен Фан Лонг в газете “Вьетнам”.

“Ля Лютт” согласилась с идеей, однако, вместо образования маленькой организации близких к Конституционной партии людей, защищаемой национал-реформистами, группа уже 27 мая призвала к созданию Индокитайского конгресса, куда бы вошли легальные организации, представители прессы, а также выборные лица. Через несколько дней, 10 июня газета “Ля Лютт” призвала к организации комитетов на местах, отвечающих за составление народных требований и назначение делегатов, которые представили бы пожелания колониальных народов комиссии по расследованию. Однако после этого идея создания Индокитайского конгресса публично не озвучивалась больше месяца, хотя в то время, по словам Хо Хыу Тьонга, Данный вопрос продолжал обсуждаться в “Ля Лютт”¹⁴.

29 июля один из лидеров группы, ветеран антиколониального движения Вьетнама, левый радикал Нгуен Ан Нинь в статье, опубликованной в “Ля Лютт”, снова выдвинул идею о создании Индокитайского конгресса. Полемизируя с представителями национал-реформистского движения, он писал: “Слишком долго рабочие массы страны не могли поднять свой голос, чтобы объявить во всеуслышанье о своей нищете и потребовать от тех, кто ответственен за это, средств к облегчению их жалкого существования. Конституционалисты в своих следующих один за другим списках требований защищают интересы класса буржуазии с талантом и рвением. Но у них даже не хватает порядочности потребовать элементарных прав для трудящихся классов, представителями которых они претендуют быть... Списки требований, составленные и представленные несколькими людьми, интересы которых противоположны интересам трудовых масс, не имеют никакой ценности в нынешних условиях, когда новое правительство желает знать глубинные устремления колониальных народов. Настоящее время — это самый благоприятный момент для того, чтобы созвать Индокитайский конгресс, где будут представлены все классы с тем, чтобы собрать требования народов Индокитая..., чтобы подготовить базу для сотрудничества различных политических партий”¹⁵.

Через неделю, 5 августа, группа “Ля Лютт” объявила о создании комитета действия¹⁶, чтобы “помочь трудовым массам составлять списки требований или избирать представителей для организационной работы или участия в конгрессе”¹⁷.

В рядах конституционалистов не было единства по вопросу об участии в этой инициативе, дискуссия даже угрожала расколом в партии, однако, ради сохранения единства было решено поддержать движение за созыв Конгресса¹⁸. В конце концов, лидеры национал-реформистской организации попытались перехватить эту инициативу. В начале августа в печатных органах конституционалистов “Вьетнам” и “Дуок Нянам” было опубликовано приглашение ограниченному числу лиц (в частности, игнорировались представители группы “Ля Лютт”) прибыть 13 августа в редакцию газеты “Вьетнам” на подготовительное совещание по вопросу о встрече комиссии по инспекции колонии¹⁹. В назначенный день в “Дуок Нянам” появилась ироничная заметка Нгуен Ан Ниня: “В газете “Вьетнам” Нгуен Фан Лонг пригласил “соотечественников” участвовать в собрании этим вечером... в восемь часов в помещении газеты “Вьетнам”. Поэтому люди всех слоев, хотя у нас и нет его приглашения, мы обязаны прийти...”²⁰.

Во второй половине дня около полутысячи человек, из которых большинство не было приглашено, собрались в указанном месте. Многие умеренные журналисты и представители интеллигенции, а также приглашенные лица из Тонкина и Аннама не явились. Конституционалисты надеялись создать на этой встрече небольшую группу, ответственную за прием парламентской комиссии по инспекции колоний, когда та прибудет в Индокитай. Но представителям группы “Ля Лютт” и другим радикально настроенным участникам удалось на собрании избрать временный комитет по созыву Индокитайского конгресса из девятнадцати членов, из которых только пять представляли Конституционную партию²¹. Таким образом, было положено начало массовому движению.

Тем не менее, под давлением национал-реформистов, угрожавших расколом, приходилось идти на уступки. 19 августа “Ля Лютт” опубликовала заявление, направленное, прежде всего, конституционалистам, недовольным их малым присутствием во временном комитете: “Мы не хотим, чтобы трудящиеся в этой стране отделились от других классов или чтобы они опирались только на свои собственные силы... Никогда у нас не было намерения организовать конгресс лишь из пролетариата... Мы хотим, чтобы рабочие и крестьяне объединили свои силы с другими классами, чтобы с большей силой требовать реформ”²². 21 августа по инициативе временного комитета в его состав было кооптировано еще 13 новых членов, подавляющее большинство из них представляли Конституционную партию и крупную буржуазию. Кроме того, участникам группы “Ля Лютт” и ее союзникам пришлось согласиться с трудным компромиссным решением о том, что на предстоящем конгрессе количество делегатов от “рабочих классов” не должно превышать одной четверти²³.

Однако были приняты организационные решения. Временный комитет должен был проводить работу по созыву Индокитайского конгресса, который станет народной ассамблеей, созданной для сбора требований индокитайцев во всех сферах жизни, а также для передачи их парламентской комиссии и правительству Народного фронта метрополии. Структура конгресса представлялась следующей. Низовыми структурами были комитеты действия, явля-

ясь “приводным ремнем между массами и конгрессом”. Они создавались либо по месту работы, либо по месту проживания²⁴. Участниками избирался секретарь, который следил за работой. Если позволяло количество его членов, то в комитете создавались комиссии по агитации и пропаганде, делам молодежи и женщин, а также по сбору требований населения. Собираться они должны были минимум раз в неделю²⁵. По замыслу группы “Ля Лютт”, эти низовые организации должны были избирать комитеты действия края. “Комитет по созыву Индокитайского конгресса должен быть временным центральным органом этих комитетов, вплоть до момента открытия конгресса, когда его полномочия завершались”, — говорил в своем выступлении перед временным комитетом 27 августа Та Тху Тхау. Но эта направляющая организация не должна была вмешиваться во внутреннюю работу созданных массами низовых структур²⁶, являясь лишь организационным аппаратом, который проводил переговоры с колониальной администрацией и чиновниками метрополии, готовился к приему парламентской комиссии, вел организационную работу по созыву конгресса.

КПИК увидела в формировании “народной ассамблеи” отличную возможность для создания единого антиимпериалистического фронта. По ее мнению, движение за созыв Индокитайского конгресса стало его “зародышем”²⁷ и, естественно, получило поддержку партии. В августе в открытом письме, озаглавленном “Индокитайская компартия и Индокитайский конгресс”, КПИК заявляла: “Считая Индокитайский конгресс первым шагом к единству действий партий и объединению всех народов Индокитая, коммунистическая партия горячо приветствует и поддерживает его... Мы готовы к сотрудничеству и общим действиям со всеми — с трудящимися, мелкой буржуазией, интеллигенцией и национальной буржуазией вне зависимости от расы, религии или классовой принадлежности — со всеми, кто поддерживает демократические принципы созыва Индокитайского конгресса, кто хочет защищать мир и добиваться демократических свобод, а также еды и одежды для народных масс”²⁸.

Троцкисты из группы “Ля Лютт” как зачинатели движения за созыв Индокитайского конгресса не могли не поддерживать его. Подпольные группы сторонников IV Интернационала также стали одной из опор самоорганизации масс, проходившей под лозунгом Индокитайского конгресса. Однако вопрос о сотрудничестве с национальной буржуазией первоначально расколол часть революционных сил колонии. В товарищеской дискуссии, разгоревшийся в августе — начале сентября между социалистом К. Меттером, издававшим еженедельник “Ажир”, и одним из лидеров “Ля Лютт” Та Тху Тхау, была поднята эта проблема. Первый выступал против союза, даже временно, трудящихся масс с буржуазией, называя его “браком между карпом и кроликом”. “Если я удивляюсь этому альянсу, то только потому, что я вспоминаю о наших дружеских разговорах..., где мы решительно клеймили вьетнамских лидеров, которые до настоящего времени действовали в интересах правительства... в ущерб местной электоральной коллегии, которая доверяла им”²⁹, — подчеркивал он. Та Тху Тхау возражал, что сейчас прогрессивные элементы буржуазии, как и рабочий класс, требуют демократических свобод, а значит, союз оправдан³⁰.

В издательстве “Ля Лютт” была опубликована брошюра троцкиста Дао Хынг Лонга “Методы работы комитета действия”. Ее содержание сводилось к следующему: чтобы не требовать разрешения у властей, численность комитета действия не должна превышать 19 чел., если же она достигала этого порога, организации следовало разделиться. Рекомендовалось ограничить количество основателей пятью активистами, чтобы оставить свободное место для представителей масс. Малое число людей, входивших в это образование, способствовало более свободным дискуссиям и стимулировало инициативу низов. В нем не должно было быть лидера или руководящего органа. Его основные задачи сводились к организации изъясления народных требований, составлению списка решений, подготовке к выборам делегатов на Конгресс. Официально комитеты действия были временными, однако, троцкисты призывали рассматривать их как форму “постоянной организации масс”³¹. КПИК также считала, что комитеты действия не должны закончить свою работу после созыва Индокитайского конгресса³².

Несмотря на некоторые разногласия, движение, поддержанное легальными и нелегальными организациями, ширилось. Однако, чем более массовым оно становилось, тем больше его боялась буржуазия, тем активнее ему противодействовала колониальная администрация, тем страшнее оно становилось для властей метрополии. По подсчетам “Ля Лютт”, к 27 августа уже было образовано несколько десятков комитетов действия, а к 12 сентября — несколько сотен³³. В конце сентября, согласно оценкам французской тайной полиции, в Кохинхине существовало уже приблизительно 600 комитетов действия, при этом только 285 из них были легальными³⁴. В одном Тёлоне их насчитывалось около 40, а в Зядине — около 60. В течение двух месяцев с момента основания комитета по созыву Индокитайского конгресса было проведено около 200 митингов и собраний (не считая нелегальных) с общей численностью участников в 10 тыс. чел. Было распространено 450 тыс. копий 200 различных листовок³⁵. В Тонкине движение поддержала прокоммунистическая газета “Ле Травай”, в Аннаме — опорой являлись амнистированные политические заключенные³⁶. Однако в северной и центральной частях Вьетнама движение носило менее активный характер, чем на юге. В Лаосе и Камбодже оно вообще почти не получило развития.

2 сентября 1936 г. временный комитет организовал встречу с высокопоставленными представителями колониальной администрации, чтобы разъяснить им свою программу. Созыв первого заседания Конгресса был назначен на 16 сентября. Однако развитие событий в Кохинхине стало сильно беспокоить местные власти. “Чиновники высшего и низшего ранга ежедневно теряют оставшуюся у них власть, — сообщала тайная полиция. — Поступление налогов заметно сократилось. Административные служащие стали нерешительны в своих действиях”³⁷.

Отправленный в отставку генерал-губернатор Р. Робен в начале сентября перед своим отъездом в Париж открыто атаковал движение за созыв Индокитайского конгресса. В беседе с Нгуен Фан Лонгом, входившим во временный комитет, он предупреждал этого лидера конституционалистов, чтобы тот был крайне осторожен в своих действиях, поскольку Индокитайский конгресс — это коммунистическое движение.

8 сентября социалист, “друг индокитайского народа” Мутэ направил две телеграммы колониальным властям (получены колониальной администрацией 9 сентября). В первом открытом сообщении приветствовалось намерение народа осуществлять реформы в Индокитае, а также давались инструкции местным органам благосклонно принимать пожелания населения. Завершалось же оно более чем двусмысленным заявлением о том, что политике реформ мешают беспорядки, рост манифестаций, преувеличения и искажения фактов в прессе. Во второй телеграмме, которая не предназначалась для опубликования, Мутэ предписывал властям колонии сообщить лидерам Конгресса о том, что созыв колониального форума, назначенный на 16 сентября, запрещен из-за опасения беспорядков при сборе нескольких тысяч человек³⁸.

В то же самое время колониальная администрация продолжала проводить консультации с национал-реформистскими лидерами, стремясь к расколу движения. 14 сентября одновременно с прибытием в Сайгон генерал-губернатора Робена и генерального секретаря Шателя³⁹ пять представителей Колониального совета Кохинхина, членов Конституционной партии (Ле Куанг Лиём, Чан Ван Кха, Тхыонг Конг Тхуан, Во Ха Чи и Чыонг Ван Бен) покинули временный комитет, заявив, что группа “Ля Лютт” стремится поднять рабочие массы против собственников и существующего порядка, а их печатный орган “Ля Трибюн Эндошинуаз” обвинил Индокитайский конгресс и комитеты действия в том, что они являются новыми советами⁴⁰. “Ля Лютт” предсказывала, что за выходом большинства конституционалистов⁴¹ из временного комитета последуют репрессии властей. На что “Ля Трибюн Эндошинуаз” злоебно ответила: “Если и будут подобные запреты, то наш выход из организационного комитета Конгресса не может иметь никакого влияния на это. Поскольку у нас нет ни права, ни полномочий предлагать такие меры властям, которые и сами хорошо знают, что должно быть сделано”⁴².

На следующий день министром колоний была послана очередная телеграмма, где он призывал “предотвратить возможность мятежей или подстрекания к ним”, используя все законные средства⁴³. Губернатор Кохинхины издал приказ, запрещающий с 15 сентября 1936 г. все демонстрации и собрания. Вскоре после этого было дано распоряжение с требованием предоставить окончательно принятые “тетради пожеланий” к 25 сентября, после чего прекратить любую агитацию. 24 сентября через газету “Ля Лютт” Нгуен Ан Нинь ответил на этот ультиматум: подача “тетрадей пожеланий” в такой короткий срок явно невозможна, а действия колониальной администрации показывают очевидное нежелание считаться с требованиями народов Индокитая.

Несмотря на обещание, данное временным исполняющим обязанности губернатора Кохинхины Та Тху Тхау, что комитеты действия не будут запрещены⁴⁴, вскоре низовые организации движения по созыву Индокитайского конгресса стали подвергаться преследованиям. Брошюра группы “Ля Лютт” “Народный фронт во Франции и чаяния народных масс Индокитая” попала в список запрещенных книг. 27 сентября начались репрессии против радикальных лидеров движения за созыв Индокитайского конгресса. В редакции “Ля Лютт” был проведен обыск и изъяты все документы, касающиеся Индокитайского конгресса, Та Тху Тхау, Нгуен Ан Нинь и Нгуен Ван Тао были арестованы.

“После четырех месяцев нахождения правительства Народного фронта у власти политическая и социальная ситуация в Индокитае остается такой же, как

она была во времена Тардье, Фландена, Лавалья (премьер-министры Франции в разное время. — И.У.)... Нынешние репрессии, проводящиеся с позволения и по приказам министра-социалиста, обозначили конец нашего понимания политики правительства Народного фронта”⁴⁵, — писала “Ля Лютт” 1 октября. Временный комитет и группа решили напрямую добиться у французского правительства разрешения созыва Конгресса⁴⁶, рассчитывая на поддержку ФКП, левого крыла СФИО и других антиколониальных сил метрополии. В сентябре им были посланы телеграммы с протестом Мариусу Мутэ, а также организациям, входящим в Народный фронт. 30 сентября Зыонг Бать Май отправился в Париж для переговоров на месте. Через месяц он прибыл во Францию, где 9 и 25 ноября имел встречи с министром колоний, на которых лично попытался убедить его, что движение за созыв Индокитайского конгресса было чисто демократическим и не было связано никоим образом с КПИК⁴⁷.

Однако Мариуса Мутэ беспокоило не участие коммунистов в движении или их руководство им⁴⁸, а скорее политическая и социальная стабильность в Индокитае. Он уже в сентябре 1936 г. подчеркивал опасность, которую увидела деревенская верхушка, на которую опирался французский колониализм во Вьетнаме, в комитетах действия⁴⁹, и не отказался от этой идеи впоследствии. “Если не принять полное разрушение социальной основы Индокитае, то невозможно допустить существование комитетов действия, и я намерен запретить их деятельность”⁵⁰, — писал министр колоний в конце 1937 г.

Сохранение прежней политической обстановки было поставлено правительством Народного фронта во главу угла. Французский исследователь Д. Эмери следующим образом характеризует колониальную политику этого периода: “Для Мариуса Мутэ и лидеров СФИО, находящихся к тому же под давлением радикалов, в то время, как мировая война вырисовывалась на горизонте, не пробил еще час для политических изменений в колониях, и еще меньше для индустриализации Индокитае... Для них существовал только вопрос о возвращении доходности колоний посредством реконструкции социально-экономической структуры Империи... Все реформы политического характера были абсолютно исключены. То, что намечалось Народным фронтом, было продолжением “неоколониальной” политики, начатой после 1930 г. Если кабинет министров и мирился с политической деятельностью в колонии, то он никогда ее не узаконивал. Решающий тест — проект разрешения профсоюзов, рассматривавшийся в марте 1937 г., не увидел света, профсоюзы остались подпольными”⁵¹. Иллюзии о коренных преобразованиях в колониальном обществе, с которыми радикальные силы связывали давление снизу⁵², рассеивались с началом репрессий осени 1936 г. Движение за созыв Индокитайского конгресса, как и любое другое массовое, динамичное и хорошо организованное движение, оказалось в противоречии с основным направлением колониальной политики Народного фронта. “В настоящих условиях, — писала 15 сентября газета “Ле Депеш д’Индочин”, — политика должна уступить дорогу экономике”⁵³.

Судьба Индокитайского конгресса была предreshена. Обещанный правительством метрополии визит парламентской комиссии по исследованию положения в Индокитае так никогда и не был предпринят. В конечном счете, эта идея была похоронена французским Сенатом 17 июля 1938 г. В колониальном обществе создания Конгресса перестали ожидать уже в начале 1937 г.

Как видно из вышесказанного, вина за срыв движения по созыву Индокитайского конгресса лежала, прежде всего, на колониальной администрации, французском правительстве и раскольнической деятельности Конституционной партии. Однако в докладе Заграничного бюро КПИК Коммунистическому Интернационалу вся ответственность перекладывалась на троцкистов, в нем также критиковалась “Ля Лютт” за то, что она, якобы, отпугнула “национальную буржуазию” своей чрезмерной критикой⁵⁴. Впоследствии этот тезис был взят на вооружение советской, а позже и российской историографией⁵⁵.

Уничтожение массового движения за созыв Индокитайского конгресса привело к серьезным последствиям в долгосрочной перспективе. Прежде всего, надо назвать усиление тех политических течений, которые с рвением включились в деятельность комитетов действия, прежде всего, КПИК и троцкистов. Организованные марксистскими активистами комитеты действия стали прекрасной средой, где легко распространялась пропаганда, некоторые из них после запрещения превратились в подпольные ячейки революционных сил. Другим немаловажным результатом стало понимание колониальным обществом того факта, что Народный фронт, бравировавший левыми лозунгами до прихода к власти и обещавший кардинальные реформы, вовсе не хотел прислушиваться к мнению колониальных народов, к улучшению жизни которых он призывал. Это совпало с анализом Л.Д. Троцким характера и сущности правительства Леона Блюма, поэтому некоторые вьетнамские сторонники IV Интернационала первоначально положительно воспринявшие приход к власти в метрополии Народного фронта, вскоре кардинально изменили свою точку зрения. КПИК же, связанной союзническими отношениями ФКП с правительством, приходилось отстаивать свою политику поддержки кабинета министров Франции. Разочарование в Народном фронте привело к росту популярности троцкистов, которые после провала движения за созыв Индокитайского конгресса в отличие от компартии предлагали систематическую критику правительства метрополии.

Отношение к национальной буржуазии также стало одним из пунктов разногласий между троцкистами и коммунистами. Раскольническая роль Конституционной партии еще раз с убедительностью подтвердила анализ последователя Л.Д. Троцкого Та Тху Тхау, сделанный им в 1930 г. в отношении национальной буржуазии: “родившаяся из завоевания (Индокитай Францией.— И.У.), которое стало настоящей экономической революцией, заменившей мелкое сельскохозяйственное производство капиталистическим производством, она может жить и развиваться только в системе, которая была создана посредством этого завоевания”, ее амбиции ограничены конкуренцией с французским и китайским капиталом за внутренний рынок, что порождает экономический национализм, взамен политического⁵⁶. Отношение КПИК к этому вопросу существенно изменилось. Если до 1936 г. компартия отрицала любые возможности сотрудничества с национальной буржуазией, то теперь она стала его адвокатом. Такие глубокие расхождения между коммунистами и троцкистами делали существование блока, созданного в 1934 г. этими политическими направлениями в рамках газеты “Ля Лютт”, фактически невозможным. Усилению сторонников Л.Д. Троцкого в группе “Ля Лютт” невольно способствовала сама колониальная администрация, начав репрессии против ее участников.

Однако самым важным результатом разгрома движения, которого достигли власти колонии, стало растущее понимание невозможности добиться освобождения от колониальной зависимости мирными, неревOLUTIONными мерами. Индокитайский конгресс мог бы стать демократическим форумом колонии, координировавшим с правительством метрополии реформы, к которым стремилось население французского Индокитая. Постепенный процесс преобразований мог стать альтернативой революционному освобождению, а также выработать в рамках Конгресса структуру будущего самостоятельного автономного управления Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Но Народный фронт не только не воспользовался этой возможностью, но еще больше настроил против себя народы зависимых территорий репрессивными методами, направленными против самоорганизации масс.

1. Троцкий Л.Д. Ликвидационный Конгресс Коммунистического Интернационала // Бюллетень оппозиции. 1935. Декабрь. № 46.
2. Троцкий Л.Д. Франция на повороте // Бюллетень Оппозиции. 1936. Май. № 50.
3. Цит. по: Cook Megan E. The Constitutionalist party in Cochinchina: the years of decline, 1930 — 1942. Melbourne, 1977. P. 79.
4. Цит. по: Chonchirdson. S. The Indochinese Congress (May 1936 — March 1937): False Hope of Vietnamese Nationalists // Journal of Southeast Asian Studies. Singapore № 2. 1999. P. 338.
5. Относительно деятелей вьетнамского освободительного движения термин “радикал”, используемый в данной статье, обозначает не партийную принадлежность, а социально-политические взгляды.
6. Tho cong khai cua Trung uong Dang cong san Dong Duong goi cac dong chi toan dang // Van kien Dang toan tap. Hanoi, 2000. T. 6. Tr. 13 — 25. В последствии с июля 1936 г. политика по отношению к правительству Народного фронта начала смягчаться: постепенно в тактических целях были сняты антифеодалные и антиимпериалистические лозунги.
7. Agir. 1936. 7 июня.
8. Также блоком троцкистов и коммунистов в июне был выдвинут ряд предварительных требований, включавших, в частности, изменения в судебной системе, уничтожение системы индигената, распространение на территорию Индокитая уже действующих законов метрополии, регламентирующих рабочую деятельность (право на создание профсоюзов, положений о социальной защите, установление восьмичасового рабочего дня и т.д.), а также свободу прессы, собраний, передвижения, уравнивание в избирательных правах вьетнамцев и французов (Nguyen Van Tao. Mat tran binh dan Phap voi nguyen vong cua quan chung Dong Duong. Saigon. 1936. Tr. 6 - 7, 18 — 22).
9. Nguyen An Tinh. Nguyen An Ninh. TP Ho Chi Minh. 1996. Tr. 49.
10. Первоначально был создан Временный инициативный комитет, вскоре он был признан кохинхинскими отделениями Лиги по правам человека, СФИО, Радикальной партии и преобразован в исполнительный комитет индокитайского Комитета по амнистии. (Agir. 1936. 21 июня; Nguyen An Tinh. Nguyen An Ninh. Tr. 343).
11. Pham Hong Tung. Die Politisierung der Massen in Vietnam: 1925 — 1939. Berlin, 2002. S. 331; Nguyen An Tinh. Nguyen An Ninh. Tr. 342 — 343.
12. Французская тайная полиция Сюртэ указывала, что бывшие заключенные, члены КППК, возвращающиеся из Кохинхины в Тонкин поддерживают активную связь со своими товарищами на Юге (Sud Chonchirdson. The Indochinese Congress. P. 339). Результатом этих контактов, возможно, стало появление созданной по подобию “Ля Лютт” ханойской легальной газеты “Ле Травай” (Hemery. D. Revolutionnaires

vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine: communistes, trotskystes, nationalistes a Saigon de 1932 a 1937. Paris, 1975. P. 316). В блок, образовавшийся вокруг этого органа, вошел также троцкист Хюинь Ван Фьонг, бывший участник группы “Ля Лютт”, уехавший в Ханой для продолжения юридического образования. Однако доминирующее положение в газете, выпустившей первый номер в сентябре 1936 г., занимали члены КППИК.

13. Цит. по: *Nguyen An Tinh*. Nguyen An Ninh. Tr. 50.
14. *Hemery, D.* Revolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine. P. 295—296.
15. *N[gyuen] A[n] N[inh]*. Tien toi mot Dai Hoi Dong Duong! // *Nguyen An Tinh*. Nguyen An Ninh. Tr. 348— 349.
16. Первоначально в состав комитета действия группы “Ля Лютт” вошли сотрудники газеты троцкисты Чан Ван Тхатъ, Хо Хьу Тьонг, Фан Ван Хум, коммунист Нгуен Ван Нгуен и левый радикал Нгуен Ан Нинь.
17. *Vi Dai Hoi Dong Duong* // *Nguyen An Tinh*. Nguyen An Ninh. Tr. 349.
18. *Cook M. E.* The Constitutionalist party in Cochinchina: the years of decline, 1930 — 1942. P. 80.
19. *Hemery D.* Op. cit. P. 300; *Duiker W. J.* The rise of nationalism in Vietnam, 1900 — 1945. Ithaca, New York. 1976. P. 244; *Nguyen An Tinh*. Nguyen An Ninh. Tr. 50. 10 августа один из лидеров конституционалистов Нгуен Фан Лонг заявил, что он созвал первую встречу по поводу Индокитайского конгресса, поскольку это была его прерогатива как заместителя председателя Колониального совета Кохинхины (*Cook M. E.* The Constitutionalist party in Cochinchina: the years of decline, 1930 — 1942. P. 80).
20. *Duoc Nha Nam*. 1936. 13 авг. // *Nguyen An Tinh*. Nguyen An Ninh Tr. 350.
21. Представители интеллигенции: Нгуен Ван Тао (коммунист), Чан Ван Тхатъ (троцкист), Нгуен Фан Лонг, Ле Куанг Лиен, Нгуен Ван Шам, Чан Ван Кха (конституционалисты); прессы: Хо Хьу Тьонг (троцкист), Ж.Б. Донг (конституционалист), Нгуен Ан Нинь, Буй Тхе Ми (левые радикалы); рабочих: Дао Хынг Лонг, Та Тху Тхау (троцкисты), Чинь Хынг Нгау (левый радикал); крестьян: Нгуен Ван Чан, Чан Ван Хиен, Во Конг Тон (коммунисты); женщин: Нгуен Тхи Лыу, Май Хуинь Хоа, Нгуен Тхи Нам (коммунисты).
22. *Nguyen Van Tao, Tran Van Thach, Nguyen An Ninh, Ho Huu Tuong, Ta Thu Thau*. Thai do cua chung toi la ro rang // *Nguyen An Tinh*. Nguyen An Ninh. Tr. 355 — 356.
23. *Hemery D.* Op. cit. P. 300.
24. Группа “Ля Лютт” призывала к созданию комитетов действий по месту работы. “Основа самой крепкой организации (комитетов действия — И.У.) — это рабочие места, т.е. фабрики, плантации, фирмы, госучреждения”, — говорилось в брошюре, изданной “Ля Лютт”. (*Nguyen Van Nguyen*. *Cach lam trong mot uy ban hanh dong* // *Nguyen Van Tao*. *Cho duoc thuc hien Dong Duong Dai Hoi*. Saigon. 1936. Tr. 25. См. Также: *Ta Thu Thau*. *Thao an ve cuoc co dong cho Dong Duong Dai Hoi* // *Nguyen Van Tao*. *Cho duoc thuc hien Dong Duong Dai Hoi*. Tr. 44.).
25. *Nguyen Van Nguyen*. *Cach lam trong mot uy ban hanh dong*. Tr. 25 — 29.
26. *Ta Thu Thau*. *Thao an ve cuoc co dong cho Dong Duong Dai Hoi*. Tr. 44—47.
27. *Thong cao ngay 20-3-1937* // *Van kien Dang toan tap*. T. 6. Tr. 215.
28. *Dang cong san Dong Duong va Dong Duong Dai Hoi* // *Van kien Dang toan tap*. T. 6. Tr. 99 — 100.
29. *Agir*. 1936. 6 сент.
30. *Hemery D.* Op. cit. P. 316. Однако не все троцкисты были согласны с этим мнением. В сентябре 1936 г. один из участников группы “Ля Лютт” Хо Хьу Тьонг, близкий к вьетнамскому подпольному движению IV Интернационала, приступил к изданию первого вьетнамского легального троцкистского еженедельника на французском языке — “Ле Милитант”. На страницах этой газеты, где в большинстве своем публиковались работы Л.Д. Троцкого этого времени, в частности, посвященные критике Народного фронта во Франции, Хо Хьу Тьонг резко обличал сотрудничество с конституционалистами в движении за Индокитайский конгресс, призывая массы не доверять буржуазии; он

также критиковал сторонников IV Интернационала из “Ля Лютт” за то, что они, подерживая альянс с национал-реформистами, приближаются к “классовому сотрудничеству”. “Ле Милитант” издал в 1936 г. только четыре номера с 1 по 22 сентября. Французский исследователь Д.Эмери заключает, что эта позиция предполагала “двойную необходимость заключить практическое соглашение с вьетнамской крупной буржуазией и сохранять классовую борьбу”, таким образом, это было “понимание единого фронта как тактического альянса и одновременной борьбы” (*Hemery D. Op. cit.* P. 287).

31. *Hemery D. Op. cit.* P. 315—316.
32. *Dang cong san Dong Duong va Dong Duong Dai Hoi // Van kien Dang toan tap.* T. 6. Tr. 102 — 103; *Dong Duong Dai Hoi/Van kien Dang toan tap.* T. 6. Tr. 111.
33. *Ta Thu Thau.* Thai an ve cuoc co dong cho Dong Duong Dai Hoi. Tr. 45.
34. *Hemery D. Op. cit.* P. 319.
35. *Huynh Kim Khanh.* Vietnamese communism. 1925 — 1945. Ithaca, New York. 1982. P. 214.
36. Подробнее о движении за созыв Индокитайского Конгресса в Аннаме и Тонкине см. *Pham Hong Tung.* Die Politisierung der Massen in Vietnam: 1925—1939. S. 335—336; *Pham Hong Tung.* Lich su cuoc van dong vi cac quyen dan sinh, dan chu o Viet Nam (1936—1939). Ha Noi, 2008. Tr. 70 — 73; *Cao Van Bien.* Giai cap cong nhan Viet Nam thoi ky 1936 — 1939. Ha Noi, 1979. Tr. 159 — 164; *Hemery D. Op. cit.* P. 321 — 322.
37. Цит. по: *Huynh Kim Khanh.* Vietnamese communism. 1925 — 1945. P. 214.
38. *Hemery D. Op. cit.* P. 322—323; *Nguyen An Tinh.* Nguyen An Ninh. Tr. 53; *Sud Chonchirdson.* The Indochinese Congress. P. 342.
39. *Agir.* 1936. 1 нояб.
40. Попытка созвать рядом деятелей Конституционной партии собственного варианта Конгресса, Консультативной ассамблеи делегатов по предоставлению списков желаний Министру колоний, провалилась. (*Cook. M. E. Op. cit.* P. 85; *Pham Hong Tung.* Lich su cuoc van dong vi cac quyen dan sinh, dan chu o Viet Nam (1936 — 1939). Tr. 76—77).
41. Во временном комитете остался ряд представителей Конституционной партии во главе с оставшимся в одиночестве депутатом Колониального совета Нгуен Фан Лонгом.
42. *Cook. M. E.* The Constitutionalist party in Cochinchina: the years of decline, 1930 — 1942. P. 83 — 84.
43. *Nguen An Tinh.* Nguyen An Ninh. Tr. 53.
44. *Agir.* 1936. 20 сент.
45. *Hemery D. Op. cit.* P. 326.
46. У сил, входящих в движение за созыв Индокитайского конгресса, оставались еще иллюзии относительно того, что репрессии проводятся вследствие неосведомленности министра колоний о реальном положении дел в Индокитае и обмана колониальной администрации и промышленных кругов правительства метрополии. “Нотабли и представители власти должны были предвидеть конец хороших времен для них. Предприниматели также почувствовали угрозу царству эксплуатации в отсутствии ей сопротивления... И те и другие, прямо или косвенно, требуют у правительства... положить конец этому “мятежу” Кабиана. Правительство поддается и переходит к действиям, препятствуя функционированию комитетов действия”, — писал Та Тху Тхау перед арестами лидеров группы (*Agir.* 1936. 20 сент.). Спустя месяц наивность полностью не рассеялась. “Или Мариус Мутэ обманывает индокитайские народы заявлениями, которым он не считает нужным давать какое-либо продолжение. Это будет беспрецедентная измена демократического правительства... или он жертва систематической ложной, лживой, надувательской, обманывающей информации высших должностных лиц колонии и их сообщников с улицы Удино (на этой улице в столице Франции находилось Министерство колоний — И.У.) и деловых кругов Парижа”, — отмечала 29 октября “Ля Лютт” (Цит. по: *Hemery D. Op. cit.* P. 330). В начале октября местная секция Лиги по правам человека, социалисты, радикалы и другие левые силы Кохинхины отправили две телеграммы в Париж, свидетельствующие об отсутствии в колонии беспорядков.
47. *Sud Chonchirdson.* The Indochinese Congress. P. 344—345.

48. Хотя Мариус Мутэ и рассматривал создание комитетов действия как “попытку Компартии организовать эти группы на бой” (*Hemery D.Op. cit.* P. 331).
49. См. выступление Мариуса Мутэ в парламенте в середине сентября 1936 г. в *Pham Hong Tung. Lich su cuoc van dong vi cac quyen dan sinh, dan chu o Viet Nam (1936 — 1939)*. Tr. 74; *Ngueyn An Tinh. Nguyen An Ninh*. Tr. 53.
50. *Hemery D.Op. cit.* P. 331.
51. *Brocheux P.; Hemery D.* Indochine: la colonization ambiguë. Paris, 1995. P. 321. Подробнее о колониальной политике Народного фронта см. *Hemery D.* Op. cit. P. 301—303; 306—313.
52. Та Тху Тхау обращался в одной из статей с призывом к представителям Народного фронта: “Если вы, как и мы, считаете, что без комитетов действия нет спасения для наших эксплуатируемых масс. Если вы считаете, что без них министр [колоний] полностью справится с сопротивлением собственников и не сможет осуществить никаких реформ. Если вы считаете, что без комитетов действия, то есть без воспитания и первичной организации масс, реформы, которые будут дарованы, вопреки ожиданиям не будут применены собственниками и деревенскими вельможами, хорошо вооруженными для того, чтобы обойти закон... Поддержите нас в Индокитае против сил социального охранения, которые угрожают [уничтожить] комитеты действия — единственное средство выправить классовый баланс и осуществить некоторые умеренные изменения в Индокитае” (*Agir*. 1936. 20 сент.).
53. Цит. по: *Hemery D.* Op. cit. P. 312.
54. *Quinn-Judge S.* Ph.D. *Nguyen Ai Quoc, the Comintern, and the Vietnamese communist movement. 1919 — 1941.* London, 2001. P. 212.
55. См., напр.: *Огнетов И.А.* Коминтерн и революционное движение во Вьетнаме // *Коминтерн и Восток. Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении*. М., 1969. Стр. 442; *Мхитарян С. А., Мхитарян Т.Т.* Вьетнамская революция. Вопросы теории и практики. М. 1986. Стр. 96; Пробуждение угнетенных. Национально-освободительное движение в Азии и Африке. М. 1968. Стр. 400; *Роговин В.З.* Мировая революция и мировая война. М., 1998. Стр. 322.
56. *Hemery D.* Та Thu Thau: l’itineraire politique d’un revolutionnaire vietnamien pendant les annees 1930 // *Histoire de l’Asie du Sud-Est: revoltes, reformes, revolutions*. Lille. P. 215.